

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

23—25 ноября в Москве и Ленинграде состоялась Всесоюзная конференция «Типологические исследования на современном этапе и значение работ академика И. И. Мещанинова». Конференцию, посвященную столетию со дня рождения акад. И. И. Мещанинова, открыл директор Института языкознания АН СССР акад. Г. В. Степанов. Во вступительном слове он охарактеризовал сложный период формирования и становления отечественного языкознания, завершившийся дискуссией 1950 г. Нельзя считать, что дискуссия 50-х годов не принесла никаких положительных результатов: в ходе дискуссии отбрасывалось то, что воспринималось как устаревшее; отечественное языкознание крепло и ныне вышло на передовые рубежи мировой языковедческой науки. Акад. И. И. Мещанинов преодолел упрощенное понимание исторических процессов развития языка, свойственное лингвистам того времени. В его творчестве ведущим был принцип историзма. Как показывает нынешняя конференция, советское языкознание смогло по достоинству оценить вклад И. И. Мещанинова в изучение многих языков, в их типологическое исследование.

В коллективном докладе чл.-корр. АН СССР В. Н. Ярцевой, М. М. Гухман, Г. А. Климова, В. З. Панфилова (Москва) были рассмотрены основные проблемы типологических исследований в современном языкознании.

Исходя из понимания языка как средства коммуникации и выражения мысли, следует считать, что типологическая близость языков должна основываться на их глубинных, семантически содержательных категориях, а это неизбежно подводит исследователя к проблеме языковых универсалий. При любой ориентации лингвистического исследования необходимо учитывать особенности строения системы языка. Брать за основу типологических определений только один из уровней языка недостаточно, целесообразнее искать те взаимосвязанные межуровневые явления, в области которых может проявиться специфика различных уровней признаков. Если исходить из определения языкового типа как формы организации понятийного содержания языка, то различные формы расчленения понятия, или, наоборот, явление синкретизма (например, объединение понятий вида и времени, вида и наклонения и т. п.) имеют прямое отношение к проблеме выделения языковых типов.

В течение длительного времени типология рассматривалась как лингвистическая дисциплина, исключающая любое историческое осмысление сопоставляемых фактов. Вместе с тем, скорее в плане постановки проблемы, возник вопрос о возможности применения типологических параметров к изучению языковых изменений. Направления исторической типологии — формальное (морфологическое), контенсивное (включающее направление синтаксическое, но не тождественное ему) — соотносены с разновидностями синхронной типологии, ведущее значение которой очевидно. В контенсивной типологии недостаточно ясным является сам состав дифференциальных признаков, привлекаемых при выделении языковых типов; нуждается в дальнейших исследованиях и стратификация языковых типов. В применении к контенсивной исторической типологии построение диахронических констант, моделирующих узловые однонаправленные трансформации языковых типов, остается актуальной задачей будущих исследований.

Вовлечение в орбиту исследования разнотипных языков, тесно связанное в СССР с именем И. И. Мещанинова, приводит к преобразованию типологии из дисциплины, обслуживающей описание фактического материала, в дисциплину, претендующую на его объяснение. В центре внимания типологии неизменно оказывалась проблема взаимоотношения слова и предложения в разнотипных языках. Степень проявления вербодцентрической структуры предложения существенно варьирует по языкам различной типологии. Будучи особенно очевидной в языках активного строя, она несколько менее отчетливым образом выступает в эргативных и еще менее заметной оказывается в номинативных языках. Одним из конкретных отражений подобной градации может, по-видимому, считаться различный удельный вес инкорпорирующих комплексов в языках трех названных выше типов.

Общим, универсальным для предложений во всех языках является выражение в их составе отношений актантов (т. е. субъекта и объекта) к действию и субъектно-предикатного отношения (отношения логического субъекта и предиката). Как отношения актантов к действию, так и субъектно-предикатные отношения, образующие два различных уровня передаваемой предложением мысли, получают формальное выражение в его структуре, что дает основание выделять в нем два уровня его членения —

синтаксическое и логико-грамматическое, или актуальное. Эти два вида членения предложения, по-видимому, имеют место во всех современных языках, т. е. являются языковыми универсалиями. Таким образом, корреляция, установленная И. И. Мещаниновым между характером структуры слова и синтаксического членения предложения, дополняется корреляцией между характером структуры слова и способами логико-грамматического (актуального) членения предложения.

В. З. П а н ф и л о в (Москва) в докладе «Соотношение формальных и содержательных критериев в типологической классификации языков» подчеркнул большую эвристическую ценность идей И. И. Мещанинова, работы которого положили начало направлениям в типологических исследованиях, известным в последние два десятилетия как синтаксическая типология и типология грамматических категорий. В докладе был подробно рассмотрен вопрос о характере соотношения синтаксического и логико-грамматического членения предложения, между которыми осуществляется постоянное взаимодействие. Есть языки, в которых оба эти фактора в том, что касается структуры предложения, действуют в значительной мере автономно (тюркские языки, нивхский и др.). Однако существуют языки, в которых оба уровня членения предложения менее автономны по отношению друг к другу: абхазско-адыгские и др. языки. Выражение субъектно-объектных отношений в составе предложения (синтаксическая типология, по И. И. Мещанинову) в настоящее время определяется как контенсивная (содержательная) типология, противопоставляемая традиционной (морфологической) типологии как чисто формальной. Докладчик сформулировал следующее положение: если определять форму как элементы в их соотношениях, как способ организации материальной и идеальной сторон языка, то формой обладает и та, и другая сторона языка. Традиционная, морфологическая типология по преимуществу исследовала форму материальной стороны языка, синтаксическая (контенсивная) типология, исследуя форму содержательной стороны предложения (выражение субъектно-объектных отношений в его составе), тоже является формальной.

Н. Н. К о р о т к о в (Москва) выступил с докладом «Проблема слова в языках разных типов». Рассмотрев статус слова как языковой единицы в китайском языке, докладчик сделал вывод, что в китайском понятие слова, имея определенную специфику, играет ту же центральную роль в описании языкового строя, что и во флективных языках. И наоборот, понятие морфемы как реально выделяемой основной единицы «морфемного» уровня, качественно отличной от слова, здесь не играет такой роли, как в языках флективных. По мнению докладчика, есть основания говорить об относительноном моносиллабизме и относительной аморфности китайского слова, сами эти типологические черты китай-

ского слова носят взаимообусловленный характер, в совокупности порождая все те проблемы, которые наиболее характерны для китайского языка как антипода флективно-синтетических языков.

М. М. Г у х м а н (Москва) в докладе «Понятийные категории, языковые универсалии, типология» отметила, что термин «понятийные категории» появляется в работах И. И. Мещанинова 1945 года в связи с выделением проблематики синхронной типологии синтаксических систем, когда особую значимость приобретает трактовка соотношения плана содержания и плана выражения. Модель типологического анализа, базисным компонентом которой стала «понятийная категория», явилась ответом на данную постановку вопроса. Теория понятийных категорий создавалась Мещаниновым в процессе сознательного преодоления влияния понятийного аппарата логики и психологии. Понятийные категории Мещанинова (ср. субъект, объект, модальность и т. д.) — это общие языковые категории, которые передаются в строе языка, а не через язык (языковые универсалии), получающие разную реализацию в конкретных языках. Различия преломляются в грамматических категориях и несловоизменяемых лексических рядах, образующих в типологически разных языках своеобразные системы. Данная методика анализа явилась одной из первых попыток сочетать изучение категорий языка, образующих его содержательный каркас, с рассмотрением форм реализации этих категорий.

В докладе Г. А. К л и м о в а (Москва) «Различия в структуре предложения (активный, эргативный и номинативный строй предложения) и их роль в типологической классификации языков» говорилось о том, что современный этап разработки синтаксического аспекта контенсивной типологии характеризуется двумя важными моментами: 1) синтаксические особенности разнотипных языков приводятся в системное соответствие не только со специфическими для них чертами морфологии, но и с характерными для этих языков принципами организации лексики; 2) в исследовании возрастает роль собственно синтаксических критериев за счет внедрения в него ряда тестов на так называемые контролирующие свойства. Как отметил докладчик, дальнейшая разработка вопросов синтаксического механизма эргативной системы поставила под сомнение адекватность для ее характеристики таких категорий традиционной грамматики, как подлежащее и прямое дополнение. Так, даже авторы, признающие релевантность понятия подлежащего для эргативных языков, вследствие опоры на неодинаковые критерии выделяют его в составе эргативной конструкции неоднозначным образом. Г. А. Климов подробно рассмотрел особенности структуры предложения в языках трех типологических систем: активной, эргативной и номинативной.

В докладе «Части речи в языках различных типов» Н. В. С о л н ц е в а и В. М. С о л н ц е в (Москва) выступи-

ли против узкоморфологического подхода к проблеме частей речи, выработанного на материале индоевропейских языков, применение которого не дает возможности выделить части речи в языках с морфологией, типологически отличной от индоевропейской морфологии. По мнению докладчиков, само существование грамматического строя языка предполагает существование классов слов с общими грамматическими свойствами, которые могут быть разнообразными — синтаксическими, морфологическими или морфолого-синтаксическими. Синтаксические критерии выделения частей речи универсальны. Так, в китайском языке, равно как и в языках изолирующего типа, грамматические классы слов (части речи) могут быть выделены на основе учета трех групп признаков: 1) внутренней структуры сложных слов; 2) так называемых внешних морфологических признаков (словообразовательных и формобразовательных аффиксов и формантов и проч.); 3) всех видов синтаксических свойств.

Помимо докладов, на конференции были заслушаны сообщения и выступления ряда ученых.

Говоря о роли акад. И. И. Мещанинова в развитии исторических и филологических наук в Советском Азербайджане, акад. АН АЗССР М. Ш. Ширалиев (Баку) отметил, что И. И. Мещанинов как лингвист-теоретик и самый авторитетный представитель советского языкознания уделял большое внимание той роли, которую азербайджанское языкознание сыграло в типологических исследованиях языков различных систем; он явился инициатором целого ряда научных и научно-организационных мероприятий, нацеленных на формирование и развитие прежде всего гуманитарных наук в республике.

Г. А. Меновщиков (Ленинград) подчеркнул выдающуюся роль И. И. Мещанинова во введении в круг типологических исследований материала бесчисленных и младописьменных языков коренного населения Сибири и Дальнего Востока и многих языков Средней Азии и Кавказа.

Д. М. Насилов (Ленинград) в своем сообщении заострил внимание на том, что в трудах И. И. Мещанинова фундаментальные проблемы общего и теоретического языкознания освещались — в отличие от предшествующей традиции — преимущественно на материале неиндоевропейских языков. Так, например, для урало-алтайских языков им было показано, что в историческом развитии времена являются вторичными образованиями по отношению к видовым.

П. В. Чесноков (Таганрог) высказал мысль, что в ходе сравнительно-типологического анализа должны учитываться различия и идентичность семантических форм мышления, воплощенных в конкретных языках, при этом сопоставление семантических форм мышления, свойственных различным языкам, должно производиться в пределах выделенных докладчиком восьми парамет-

ров как важнейших универсалий плана содержания языков.

Г. К. Вернер (Таганрог) в своем выступлении обоснованно утверждал, что гипотеза И. И. Мещанинова о наличии в прошлом в кетском языке посессивной конструкции предложения остается актуальной и она учитывается в последних исследованиях типологического состояния енисейских языков в прошлом и в настоящее время.

В. И. Дегтярев (Ростов-на-Дону) в сообщении «Значение типологических данных для сравнительно-исторического изучения славянских языков» отметил, что типологические соответствия находят полезное применение в семантических реконструкциях грамматических категорий. Интерпретируя на этой основе некоторые наиболее древние грамматические формы числа в праславянском языке и обнаружив в них следы значения общего числа, В. И. Дегтярев высказал предположение, что общее число может быть реконструировано для дофлексивного состояния праиндоевропейского языка.

А. С. Аманжолов (Алма-Ата) показал, что функционально-семантический подход к языковым явлениям, разработанный в трудах выдающегося советского ученого И. И. Мещанинова, находит самое широкое применение, в частности, в тюркском и казахском языкознании.

В сообщении «К роли падежной корреляции и залогов в системе эргативности» В. Г. Абдуллаев (Махачкала) коснулся основных проблем языков эргативного строя: вопроса о необходимости установления единого и универсального признака, выражаемого различными синтаксическими конструкциями подлежащего, о характере маркировки отношений имени и глагола; о залоговости в эргативном строе предложения и др.

М. В. Мачавариани (Тбилиси) остановилась на некоторых аспектах взаимоотношения лексики и синтаксической структуры предложения в картвельских языках.

Подводя итоги конференции, акад. Г. В. Степанов отметил, что прослушанные доклады и сообщения свидетельствуют о громадной роли, которую акад. И. И. Мещанинов сыграл в организации исследований многочисленных языков и в разработке ряда коренных теоретических проблем языкознания.

Было принято решение о публикации материалов конференции.

Заключительное заседание состоялось в Ленинграде, в Малом конференц-зале АН СССР, где когда-то председательствовал на заседаниях сам И. И. Мещанинов.

Открывая заседание, заместитель директора Института языкознания АН СССР по Ленинградскому отделению А. И. Домашнев отметил, что его проведение в Ленинграде закономерно, поскольку имя И. И. Мещанинова неразрывно связано с этим городом. А. И. Домашнев подчеркнул огромное значение трудов И. И. Мещанинова, в частности, его книги «Члены предложения и части

речи», оказавшей большое влияние на развитие советского языкознания, в особенности в области типологических исследований.

Содержательная характеристика И. И. Мещанинова как человека, ученого, организатора науки была дана чл.-корр. АН СССР А. В. Десницкой (Ленинград) в ее «Слове об Иване Ивановиче Мещанинове». «Яркость И. И. Мещанинова, — сказала А. В. Десницкая, — слагалась из совокупности его личных качеств, в числе которых — талант, оригинальность научного мышления, преданность науке, неизменная благожелательность ко всем товарищам и ученикам, организаторские способности». А. В. Десницкая обрисовала основные этапы научной деятельности И. И. Мещанинова: вначале археология, затем археология и лингвистика, когда И. И. Мещанинов открыл для советской науки халдоведение (урартологию); уже в этот период для И. И. Мещанинова характерным было стремление к комплексному изучению древних культур — в аспекте истории, археологии, этнографии, языкознания. В середине 30-х годов И. И. Мещанинов стал директором Института языка и мышления, академиком-секретарем Отделения литературы и языка АН СССР. Собственным направлением лингвистических исследований ученого стали проблемы теоретического языкознания, и прежде всего синтаксической типологии.

Н. А. Баскаков (Москва) в докладе «Исследования И. И. Мещанинова в изучении типологии тюркских языков» осветил значение идей ученого для современной тюркологии. Широко использованные И. И. Мещаниновым материалы по тюркским языкам часто способствовали уточнению общелингвистических положений. Так, продуктивной для типологических исследований является общая концепция примата синтаксической структуры языка в отношении исследований других уровней языка. Разработанный под влиянием методов И. И. Мещанинова в тюркологии прием ретроспективной внутренней реконструкции архетипов позволил установить природу как всех основных синтаксических конструкций, так и развитие структуры слова и механизм агглютинации. Вместе с тем в типологических исследованиях И. И. Мещанинова, касающихся тюркских языков, есть положения, которые в современной тюркологии интерпретируются несколько иначе, чем это было представлено его информантами. Так, для тюркских языков ныне установлены не две основные единицы (слово и предложение), а три: слово, словосочетание и предложение.

В докладе А. В. Бондарко (Ленинград) «Теория понятийных категорий И. И. Мещанинова и типология функционально-семантических полей» концепция И. И. Мещанинова рассматривалась как один из этапов развития теорий, трактующих воплощение мыслительной категоризации в категоризации языковой. В концепции И. И. Мещанинова особое значение, по мнению автора, имеют два основных принципа: 1) рассмотрение по-

нятийных категорий как категорий сознания и в то же время как категорий языковых; 2) направленность данной теории на выявление системности в языковом выражении рассматриваемых категорий. И. И. Мещаниновым намечена своего рода типология семантических единств в грамматике на основе разной степени системности средств выражения определенного категориального признака (категории понятий — понятийные категории — грамматические понятия). В докладе был подчеркнут принцип многообразия структурных типов функционально-семантических полей. Выделены два основных типа: 1) моноцентрические (сильно централизованные) поля, опирающиеся на грамматическую категорию; 2) полицентрические (слабо централизованные) поля, базирующиеся на некоторой совокупности различных языковых средств, не образующих единой системы форм (например, поля таксиса, бытийности, состояния и др. в русском языке).

А. Н. Жукова (Ленинград) в докладе «Типологические исследования паlearазиатских языков, понятие инкорпорированных языков» отметила, что И. И. Мещанинов ввел в круг типологических исследований данные языков народов Севера, что способствовало как обогащению общелингвистической теории новыми фактами, так и усилению теоретической разработки вопросов грамматического строя младописьменных и бесписьменных языков. Идеи И. И. Мещанинова лежат в основе определения инкорпорирования в языках чукотско-камчатской группы как одного из способов выражения подчинительной синтаксической связи. Изучение всех типов инкорпоративных комплексов в чукотско-камчатских языках приводит к выводу: инкорпорирование — прием выражения подчинительной синтаксической связи между словами в предложении, базирующейся на включении в форму главенствующего слова основы зависимого слова. Отношения между членами инкорпоративного комплекса не формируют предложения, они служат для образования словосочетания.

В докладе М. А. Кумахова (Москва) «Типологические исследования западнокавказских языков» отмечалось, что в разные периоды истории языкознания высказывались различные точки зрения на типологию западнокавказских (абхазско-адыгских) языков. И. И. Мещанинов и его ученики относили данную группу языков к полисинтетическим языкам. Западнокавказские языки являются языками эргативного строя с очень высокой степенью синтеза глагольной словоформы. В них встречаются разные типы эргативной конструкции — глагольный (в абхазском и абазинском) и глагольно-именной (в адыгейском, кабардино-черкесском, убыхском), причем первый тип (глагольный) является исходным.

А. П. Володин и В. С. Храковский (Ленинград) в сообщении «Типология императива» указали, что, занимаясь этой проблемой, они пытались решить ее в духе традиций И. И. Мещанинова — общие выводы базируются на

широком типологическом материале, причем к сопоставлению привлечены практически все языки народов СССР. Авторы констатируют, что положение императива в системе глагола специфично — различные от индикатива личные показатели, иная структурная организация парадигмы, ее нестабильность даже в разных описаниях одного языка и т. д. Построив семантическую модель словоформы императива, авторы выделяют в русском глаголе парадигму императива в составе восьми личных форм.

Чл.-корр. АН КазССР Р. Г. Сыздыкова (Алма-Ата), высказав сожаление, что среди казахских ученых нет языковедов-типологов, выразила надежду, что проведение конференции, публикация ее материалов будут стимулировать развитие типологических исследований в союзных республиках, в частности и в Казахстане (создаваемый контрастивный курс русского языка дает богатый сопоставительный материал).

Т. М. Гарипов (Уфа) отметил, что взгляды И. И. Мещанинова оказались удачно преломленными в изучении башкирского синтаксиса; типологическое изучение языков, начатое И. И. Мещаниновым, проводилось методом бинарных сопоставлений, в настоящее время расширяются контрастивные исследования, ко-

торые позволяют глубже проникнуть в специфику многих языковых явлений. Т. М. Гарипов внес предложение обратиться в соответствующие инстанции с ходатайством о присвоении имени И. И. Мещанинова одной из улиц г. Уфы, где ученый родился.

Ю. А. Крейнович (Ленинград), остановившись в своем выступлении на явлении инкорпорации, не имеющей до сих пор единого понимания, подчеркнул, что инкорпорирование — это синтаксическое основосложение, а не словосложение, и к нему неприменим термин «примыкание».

В выступлении И. Г. Мачавариани (Тбилиси) была освещена важная сторона научной деятельности И. И. Мещанинова — его урартологические штудии; будучи в свое время единственным профессиональным лингвистом, который занимался урартским языком, И. И. Мещанинов впервые детально разработал и дал точную интерпретацию многих вопросов грамматической структуры урартского языка (субъектно-объектные отношения, именное склонение, синтаксис, типологическое сопоставление с кавказскими языками и др.).

Розанова В. В. (Ленинград), *Юдакин А. П.* (Москва)

12—13 апреля 1983 г. в Институте языковедения им. А. А. Потебни АН УССР состоялись II научные чтения, посвященные памяти акад. АН УССР и чл.-корр. АН СССР Л. А. Булаховского (к 95-летию со дня рождения). Открывая чтения, директор Института языковедения АН УССР акад. АН УССР В. М. Русановский отметил, что Л. А. Булаховский по праву занимает одно из ведущих мест в истории отечественного языкознания. Ему удалось соединить воедино традицию дореволюционного классического языкознания с практикой языкового строительства в стране. Научное наследие Л. А. Булаховского — первого председателя Украинского комитета славистов, директора Института языковедения АН УССР (1944—1961) составляет около 400 наименований. Он создавал теорию славянской акцентологии, выработал методологию изучения украинского литературного языка. В течение многих лет Л. А. Булаховский был на Украине неоспоримым авторитетом во всех областях языкознания.

В ходе научных чтений было заслушано 17 докладов, из которых были посвящены непосредственно изучению научного наследия Л. А. Булаховского и 8 докладов развивали его научные идеи.

В. Г. Чурганова (Москва) выступила с докладом: «Л. А. Булаховский и русистика». Она подчеркнула непреходящее значение трудов выдающегося ученого по русистике, отметил, в частно-

сти, оригинальность его подхода к таким проблемам, как природа аналогических процессов, закономерности и типы деэтимологизации в русском языке, морфологические явления в русском языке и др. Ряд трудов ученого, задуманных как учебные пособия для студентов, выходит далеко за эти рамки и представляет собой самостоятельную научную ценность. Среди них особое место занимают монографии «Курс русского литературного языка», «Исторический комментарий к русскому литературному языку» и «Русский литературный язык первой половины XIX века» (в двух томах).

В докладе Г. П. Пивторак (Киев) «Л. А. Булаховский об украинско-белорусской языковой общности» был отмечен весомый научный вклад ученого в разработку вопросов истории восточнославянских языков. Глубокое знание древней украинско-белорусской письменности и привлечение достаточного количества надежного фактического материала позволили ученому прийти к выводу, что общие украинско-белорусские фонетические и грамматические черты — это преимущественно архаические особенности, сформировавшиеся еще в период распада древнерусского языкового единства или даже раньше в ходе древнего и длительного сожительства и тесной связи южной и западной восточнорусских диалектных групп — предков украинского и белорусского языков. Общая же украинско-белорусская лексика, наоборот, является результатом позднейших тесных взаимоотношений украинцев и белорусов в усло-

влия общего государства — Литовского княжества. Научные идеи Л. А. Булаховского и намеченные им дальнейшие возможные направления в исследовании украинско-белорусских языковых отношений выдержали испытание временем и остаются перспективными и сейчас.

К. К. Трофимович (Львов) в докладе «Становление литературных языков лужицких сербов в концепции Л. А. Булаховского» остановился на его работе «Возникновение и развитие литературных языков», один из разделов которой посвящен языку лужицких сербов. В этом разделе глубоко и всесторонне освещен процесс формирования верхне- и нижнелужицких литературных языков. Положение ученого об отсутствии почвы для объединения обоих языков в один, который обслуживал бы всех лужицких сербов, актуально и в настоящее время. Докладчик отметил, что в его собственных исследованиях о становлении и развитии верхнелужицкого литературного языка плодотворно использовались идеи и положения Л. А. Булаховского, сделавшего большой вклад в теорию становления и развития литературных языков.

В докладе И. А. Стоянова (Киев) «Проблемы болгаристики в трудах Л. А. Булаховского» были подробно проанализированы труды Л. А. Булаховского по проблеме болгарского языкознания, в частности, его специальные работы: «Падение синтетического склонения в болгарском языке», «К болгарскому ударению», «Болгарский язык как источник для реконструкции древнейшей акцентологической системы» и др. Докладчик отметил, что эти работы широко используются современными болгарскими учеными, а монография «Введение в языкознание» в переводе на болгарский язык опубликована в НРБ. Л. А. Булаховский был первым на Украине советским языковедом-болгаристом.

В докладе «Исторический комментарий к современному литературному языку у Л. А. Булаховского как новое направление лингвистических исследований» О. Б. Ткаченко (Киев) на примере русского языка показал перспективность метода исторического комментирования у Л. А. Булаховского, исходящего из существования в каждом из периодов истории языка нескольких стилистико-хронологических вертикальных слоев. В связи с этим наиболее адекватным описанием современного языкового состояния может быть только его историческое описание, построенное не в двух, как до сих пор, а в трех измерениях. Перенесение принципа этого описания на другие, более отдаленные периоды развития языка позволило бы создать и наиболее полную и точную (системную) историческую грамматику.

С. Ф. Бевзенко (Киев) в докладе «Исторический синтаксис украинского языка в концепции Л. А. Булаховского» отметил постоянный интерес ученого к историческому синтаксису и осветил глубину разработки Л. А. Булаховским ряда важнейших вопросов этой области отечественного языкознания. Докладчик высоко оценил вклад ученого в развитие тео-

рии членов предложения, классификацию типов предложений, выяснение истории отдельных типов предложений.

Всестороннее освещение основных принципов предпринятого в последние годы издания научного наследия Л. А. Булаховского нашло в докладе М. А. Жовтюрха (Киев) «Пятитомное издание избранных трудов Л. А. Булаховского». Докладчик подчеркнул научные достоинства нового издания, указал на трудности при его подготовке к печати и отметил, что благодаря изданию пятитомника многие труды Л. А. Булаховского, опубликованные в свое время в труднодоступных (отчасти — редких) журналах и брошюрах, сейчас обрели новую жизнь.

Выступая с докладом «Первый этап издания научного наследия Л. А. Булаховского», Т. Б. Лукинова (Киев) отметила, что это издание осуществлялось общими усилиями АН УССР и АН СССР. Из печатных работ Л. А. Булаховского переиздано около 130, причем собранные вместе некоторые тематически связанные серии статей образовали монографии: «Возникновение и развитие литературных языков», «Славянские названия птиц», «Деэтимологизация в русском языке» и др. Во все тома вошло также около 40 л. раньше не публиковавшихся архивных материалов. Пять статей помещены в переводах с других языков (белорусского, немецкого, французского). В 5-томном издании опубликовано также много фотодокументов — портретов ученого, его снимков с другими языковедами: В. В. Виноградовым, И. К. Белоледом, А. С. Чикобава; писателями — М. Ф. Рильским, П. Г. Тычиной, несколько автографов. Однако пять томов «Избранных трудов» Л. А. Булаховского не смогли вместить всего, что требует переиздания. В архиве еще имеются неопубликованные материалы. Планируется дальнейшая работа по изданию научного наследия выдающегося ученого как в Киеве, так и в Москве.

Н. П. Романова (Киев) в докладе «Язык художественной литературы и вопросы культуры речи в творческом наследии Л. А. Булаховского» главное внимание уделила общей языково-художественной (теоретической и методологической) концепции ученого. В частности, было подчеркнуто, что Л. А. Булаховский оставил не только непревзойденные этюды о языке художественных произведений, но и дал теоретическое определение основных понятий культуры речи и стилистики. Наблюдения и выводы Л. А. Булаховского по данным вопросам вполне актуальны в науке о языке и сейчас и дают в руки исследователя не только богатый теоретический и фактический материал, но и блестящие образцы его исследовательской обработки. Выход в свет «Избранных трудов» Л. А. Булаховского сделает более доступными рассеянные по различным изданиям его научные разработки и будет содействовать более активному их использованию в современной науке о языке художественной литературы и художественной речи.

Новые грани творческой биографии

ученого раскрыла Ю. Л. Булаховская в выступлении «Л. А. Булаховский и украинские писатели». Было отмечено, что творческие связи и тесная личная дружба соединяли Л. А. Булаховского с М. Ф. Рильским и П. Г. Тычиной на протяжении многих лет. Эти связи базировались на общем интересе к языку художественных произведений, к вопросам художественного перевода, к воспитанию творческой смены, на совместной общественной деятельности, любви к славянским языкам и литературам.

На следующем заседании были заслушаны доклады, развивающие научные идеи Л. А. Булаховского.

Доклад А. А. Белецкого (Киев) «Независимые аналогические изменения грамматического строения родственных языков» был посвящен характеристике сходных изменений, происходящих в индоевропейских языках в процессе их развития на разных уровнях языковой структуры. На фонетическом уровне были рассмотрены ритмомелодические изменения, процесс монофтонгизации дифтонгов и вторичной дифтонгизации, фонетическое падение окончаний, приведшее к изменениям в морфологической структуре. Среди морфологических изменений общим является возникновение некоторых аффиксов из бывших местоимений, два направления в развитии артиклей (препозитивные и постпозитивные артикли) и грамматикализация глаголов. Среди синтаксических изменений было отмечено вытеснение инфинитивных оборотов аналитическими конструкциями, возвращение от гипотаксиса к паратаксису под влиянием устной речи (рекалитулация), избегание деепричастных оборотов. Все эти изменения могут быть объяснены как генетической общностью рассматриваемых языков, так и внутривидовыми моментами. В заключение были приведены параллельные явления в неиндоевропейских языках.

В докладе Н. С. Зарицкого (Киев) «Частичная видовая соотносительность в глаголах русского языка» были представлены результаты изучения данного явления на материале сплошного обследования глагольной лексики современного русского языка. На основании предварительного вычисления глаголов-корнетипов, объединенных в четыре группы, — первично непроизводные, базальные глаголы (*нести, брать, купить* и др.), отыменные (*белить, ночевать*), звукоподражательные и глаголы с заимствованной основой (*агитировать, арендовать*) — создана типология частичной видовой соотносительности, определены механизмы ее формирования и функционирования.

Выступая с докладом «К проблеме славяно-венгерских межъязыковых контактов» В. В. Ничук (Киев) отметил, что в языках, пребывающих длительное время во взаимосвязях, наблюдаются, кроме лексических заимствований, и дискретные заимствованные элементы — семантические и лексико-грамматические кальки. К последним в венгерском языке докладчик относит побудительную частицу *hadd* «пусть» — кальку славянского *chaj, nechaj* при образовании аналитиче-

ской формы будущего времени. Славянским (древнерусским) влиянием можно объяснить также образование форм аналитического будущего времени. В. В. Ничук поддержал мнение венгерского ученого Л. Кишша о том, что венгерские формы числительных 11—29 калькируют общеславянский тип, но, по мнению докладчика, в венгерском языке сохраняется влияние древнеугорского типа, в котором на первом месте помещались десятки, а за ними следовали единицы.

И. Г. Матвияс (Киев) выступил с докладом «Среднеприднепровский, вольинский и подольский говоры и их отношение к новому украинскому литературному языку». Отметив общепринятое положение о том, что основой данного языка послужило юго-восточное наречие, в частности, среднеприднепровский говор, докладчик на материале Атласа украинского языка показал генетическую связь юго-западных и северных украинских говоров со среднеприднепровским и пришел к выводу, что в формировании норм современного украинского литературного языка приняли участие все украинские говоры, хотя роль разных говоров была различной. Наиболее близкими к среднеприднепровскому говору оказались соседние вольинский и подольский говоры.

Основная идея доклада В. Г. Скляренко (Киев) «Ударяемые редуцированные гласные начального слога в древнерусском языке заключалась в том, что в древнерусском языке сильная позиция редуцированного гласного начального слога не зависела от его ударяемости, за исключением тех случаев, когда редуцированный гласный входил в сочетания *trət, iltət, trət, tltət*, а также иногда находился в позиции перед *j* (т. е. был напряженным редуцированным).

И. М. Железняк (Киев) в докладе «Роль экстралингвистических факторов в этимологическом исследовании гидронимов» подчеркнула, что важнейшими признаками топонимов является отсутствие у них лексической семантики и наличие так называемой точечной локализации. Интра- и экстралингвистические факторы порождают частные особенности номинации, которые и определяют всю сложность данной гидронимной системы. Мотивационную базу гидросистемы могут определять в совокупности совпадение во времени возникновения гидронима и активизации семантического признака определенного слова. Изучение принципов номинации открывает новые пути в исследовании географических названий. Каждое название требует отдельного монографического изучения, поскольку имеет свою неповторимую историю, для выяснения которой необходимо привлечение внелингвистического материала.

Основной доклад В. И. Ермак (Киев) «Некоторые вопросы перевода из сербохорватского и польского языков» послужил анализ отдельных произведений сербских и польских авторов конца XIX — первой половины XX в. сатирического направления. Их произведения вызывают специфические трудности при переводе на русский и украинский языки (экспрессивная лексика в речи дей-

ствующих лиц, фразеология, иронические эффекты в авторской речи с умышленным переплетением лексики «высокого» и «низкого» стилей и т. п.). Приведенные докладчиком примеры убедительно показали необходимость творческого отношения к переводу, восприятия произведения в его идейно-исторической обусловленности и художественно-стилевой специфике.

Подводя итоги II научных чтений, посвященных памяти Л. А. Булаховского, В. М. Русановский отметил высокий идейно-теоретический и научный уровень всех докладов, засвидетельствовав-

ших дальнейшее творческое развитие научных идей выдающегося слависта, и подчеркнул необходимость продолжить издание его научного наследия, особенно неопубликованных трудов.

Материалы II научных чтений, посвященных памяти Л. А. Булаховского, решено опубликовать. III научные чтения предпологается провести в 1985 г. в Киевском государственном университете им Т. Г. Шевченко, где А. В. Булаховский на протяжении многих лет заведовал кафедрой славянской филологии.

Писаторак Г. П. (Киев)

17—20 мая 1983 г. в Институте славяноведения и балканистики АН СССР и на филологическом факультете МГУ проходила конференция «Полесье и этногенез славян», организованная совместно двумя научными центрами в соответствии с решением Второго координационного совещания по комплексным проблемам истории и культуры славянских и балканских народов (Звенигород, 1978 г.). Первая конференция из серии запланированных на этом совещании прошла в Ленинграде в 1981 г., а очередную предполагается провести в Гомеле в 1985 г.

В нынешней конференции приняли участие представители 11 институтов Академии наук (Москва, Ленинград, Минск, Киев, Львов), 7 университетов (Москва, Ленинград, Минск, Киев, Гомель, Днепрпетровск, Иваново), 8 пединститутов (Минск, Житомир, Мозырь, Луцк, Глузов, Сумы, Нежин, Курск), а также Музыкально-педагогического института им. Гнесных (Москва), Ровенского института культуры, этнографических музеев Киева и Львова и других учреждений. Было проведено 8 заседаний, на которых был заслушан и обсужден 61 доклад по археологии, антропологии, исторической географии, этнографии, этнолингвистике, диалектологии и фольклору Полесья.

Доклады первого дня заседаний затрагивали основные вопросы изучения Полесья и теоретические проблемы славянского этногенеза. Полесье как компоненту славянской прародины, его значение в славянской ареологии и задачам комплексного этногенетического изучения был посвящен доклад Н. И. Толстого (Москва). В докладе Г. А. Хабоургаева (Москва) «Об условиях междисциплинарного подхода к решению проблем славянского этногенеза» была затронута глотто- и этногоническая проблематика. Вопрос о соотношении этногенеза и глоттогенеза славян обсуждался в докладе В. В. Мартынова (Минск). А. С. Герд (Ленинград), говоря об объекте этногенетических исследований, подчеркнул, что краеугольным вопросом теории этногенеза является в настоящее время вопрос о методах анализа материала, а общей платформой для смежных научных дисциплин служит ареология.

В. В. Седовым (Москва) на основе археологических данных была определена роль Припятского Полесья в этногенезе славян. Этногенетическому аспекту археологических культур Полесья были посвящены также доклады Л. Д. Поболя и В. Ф. Исаенко (Минск). Доклад Ф. Д. Климчука (Минск) касался выявления следов племенных и более поздних исторических границ в современном диалектном ландшафте Полесья. В. Я. В. С. Иванов (Москва) на широком сравнительном материале показал, что в архаических обычаях Полесья находят отражение индоевропейские обряды почитания и ритуального сожжения кося, ковской головы и колеса. Ю. И. Смирнов (Москва) оценил полесскую эпическую традицию как дающую исключительное число общеславянских параллелей. В докладе В. Д. Дяченко (Киев) содержалась антропологическая характеристика полесского компонента славян сравнительно с другими компонентами.

Был заслушан ряд диалектологических докладов: Ф. Т. Жилко (Пушкино Московской обл.) — о вокализме полесских говоров украинского языка, Т. М. Судник (Москва) — о синонимии «быть» и «жить» в полесских говорах Белоруссии, Н. В. Никончука (Житомир) — об интерпретации некоторых балто-славянских диалектических параллелей (полесск. *кульша* и др.), В. В. Шура (Мозырь) — о тюркизмах и полонизмах в полесской животноводческой лексике, В. М. Куриленко (Глухов) — о специфических животноводческих терминах Волынского Полесья. Связь полесской лексики с лексиконом других славянских регионов была показана А. Е. Супруном (Минск) на примере нескольких полесско-южнославянских изолек (полесск. *зубель*, *зорьты*, *жэнь*, *зноць*, *задарга*).

Три доклада были посвящены вопросам ономастики. П. А. Михайлов (Минск) рассказал о подготовке к изданию регионального ономастического словаря Туровщины. Е. Е. Черепанова (Сумы) на материале составленного ею словаря микропонимов Черниговско-Сумского Полесья охарактеризовала некоторые структурно-семантические ти-

цы составных наименований болот, озер, урочищ и т. п. В докладе Р. М. Козловой (Гомель) обосновывалась исконно славянская принадлежность некоторых неясных по происхождению гидронимических названий бассейна Днепра.

На конференции была прочитана серия этнолингвистических докладов и сообщений. Этнолингвистический аспект реконструкции прасостояния диалектной лексики рассматривался в докладе П. Е. Гриценко (Киев), где была сделана попытка вывить в словах, восходящих к деривационному гнезду *kras-*, семантическую связь между понятием цветения ржи, представлениями о русалке, о радуге и некоторыми реалиями свадебного обряда. Сопоставляя существующее диалектное, этнографическое и археологическое членение территории Припятского Полесья, А. С. Соколовская (Минск) сделала вывод о близости этих границ к древней границе между славянами и балтами.

Ряд полесско-карпатских параллелей из области терминологии традиционной народной культуры был приведен в докладе Н. К. Гаврилюк (Киев). Г. А. Цыхун (Минск) указал на два полесско-южнославянских соответствия в лексике и сопутствующих ей обычаях и поверьях («ламкание» и «железный человек»). В докладе Ф. К. Бадалановой (Москва) содержалась интерпретация сходных полесских и южнославянских поверий, связанных с орехом и молнией, и их отражение в языке (например, в черниг. *аріхава маланка* «молния без грома»).

В докладе С. М. Толстой (Москва) об ареальной характеристике полесского традиционного календаря были выделены термины, приуроченные к определенным ареалам внутри Полесья и противопоставленные другим терминам с тем же значением (пары *Громницы — Стричьелье*, *Страсть — Чистый четверг*, *Сулзая середа — Сухой четверг* и др.). В докладе П. Ф. Романюка (Житомир) анализировалась терминология свадебного дерева и его обрядовые функции в зоне правобережного Полесья. Полесскому обозначению агонии как *брода* и связанным с этим термином обрядовым представлениям был посвящен доклад О. А. Седаковой (Москва). В докладе Т. Б. Лукиновой (Киев) о следах культа предков в обрядовой лексике была предложена попытка объяснения слова *ульрь* в связи с древнеславянским обрядом трупосожжения: значение «покойник, не преданный сожжению» реконструируется на основе этимологической трактовки корня в связи с семантикой огня и префикса, имеющего негативное значение.

В докладе О. А. Терновской и Ф. К. Бадалановой (Москва)

была показана антопимичность символов совы и курицы, представленная в поверьях, в свадебном и жатвенном ритуалах, в обрядовом фольклоре и фразеологии (полесск. *сава смаленая*). Различные значения термина *коза* в земледельческой и календарной обрядности Полесья были рассмотрены Н. А. Старостенко (Гомель) в связи с архаической символикой этого животного в славянских народных представлениях. В сообщении Е. А. Левковской и А. Н. Никончука (Житомир) содержалась семантическая интерпретация слова *волк* в лесной терминологии Полесья. И. Я. Яшкин (Минск) проследил географию некоторых специфических для Полесья трудовых приемов и их названий.

20 мая было проведено заседание «круглого стола», на котором обсуждался вопрос славянского этногенеза.

Состоявшийся обмен мнениями и материалами по комплексному изучению полесских древностей был плодотворным и своевременным, способствующим сотрудничеству исследователей разных специальностей и взаимному согласованию результатов и выводов разных научных дисциплин. В докладах и выступлениях подчеркивалось особое значение ареального, картографического представления фактов, относящихся к ведению каждой отдельной дисциплины, и дальнейшего сопоставления и исторической интерпретации полученных изоглосс, изопрагм, изодокс и ареалов.

Участники конференции были единодушны в том, что Полесье представляет собой уникальную в славянском мире этнокультурную зону, сохраняющую до настоящего времени многие архаические формы языка, фольклора, материальной и особенно духовной культуры, что ставит перед современной научной задачей систематического всестороннего изучения Полесья.

Более подробно содержание всех докладов и сообщений освещено в опубликованном сборнике тезисов: «Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы». Ко времени проведения конференции вышел из печати «Полесский этнолингвистический сборник» (отв. ред. Н. И. Толстой), который подводит итоги изучения традиционной духовной культуры Полесья. Сборник содержит богатый полевой материал, собранный в экспедициях, ежегодно проводимых Институтом славяноведения и балканистики АН СССР совместно с Московским университетом, и отражает работу над созданием Этнолингвистического атласа Полесья, которая ведется в Институте под руководством Н. И. Толстого.

Гура А. В. (Москва)